

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Наступили трудовые будни 1971 года — года XXIV съезда Ленинской Коммунистической партии.

С чувством законной гордости за достигнутое, полные бодрости, энергии, оптимизма, начали новый трудовой год мы — советские люди. У нас хорошие настроения, нам есть чем гордиться. Успешно выполнена восьмая пятилетка, сделан новый крупный шаг в экономическом, социальном и культурном развитии нашей Родины. Это великий результат художественного труда миллионов, единства волн и действий герояического рабочего класса, колхозного крестьянства, народных интеллигентов, трудающихшихся всех республик нашей великой многонациональной страны, чтог мудрой политикой Коммунистической партии Советского Союза.

Впереди у нас ясные, вдохновляющие перспективы. Партийный съезд подводит итоги творческих

свершений народа, определят руслы нового этапа коммунистического строительства, утверждает планы развития народного хозяйства страны на 1971—1975 годы.

Впереди великая цель, достойная великого народа. «Страна Советов», — говорил товарищ Л. И. Брежнев, поздравляя советский народ с наступающим Новым годом, — вступает в девятую пятилетку, идет на встречу XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Мы твердо уверены в том, что советские люди, озабоченные съездом родной партии дальнейшим подъемом всенародного социалистического соревнования, воспримут это решение, как свое кровное дело, приложат все силы, знания,

опыта для успешного претворения в жизнь. В верности ленинским заветам, в руководстве Коммунистической партии — надежная гаранция новых великих побед.

Это очень точно сказано. Советские люди — коммунисты и беспартийные, — сплоченные под знаменем ленинской партии, всегда воспринимают ее призы, ее решения, как свое кровное дело. Вместе с рабочими и колхозниками в предъявленное соревнование включаются работники культуры, колхозники творческой интеллигентии. По велению сердца они принимают ответственные обязательства, посвящают представляемому партийному съезду новые творения искусства социалистического реализма, определенного благородной

идеей партийности и народности. Незримые волны радости и губо-бактерии ТВ — самые оперативные каналы современных массовых коммуникаций — несут советскому народу бодрую песню, оптимистическую музыку, художественное слово о труде, о партии, о пятилетке. Коммунисты театров готовят новые пьесы о нашем современнике — герое коммунистического строительства. Советские художники идут в ногу с жизнью и трудом всего народа. В погонях, мозаиках и статуях утверждают прекрасные идеи эпохи.

По инициативе партийной организации Красного Знамени студии документальных фильмов решили выпустить на экраны страны к XXIV съезду.

ДУ КПСС сериию кинопортретов наших современников — коммунистов, цветных широкоскрыванных фильмов «Нас — 60 миллионов» и «Крестьяне» — документальные поэмы о рабочем классе и колхозном крестьянстве наших дней. Герои своих будущих лент юношескими и голосами актеров народного труда спят в труд и людей труда, героев патриотов, коммунистов, идущих в первых рядах предъявленного социалистического соревнования.

Накануне Нового года «Советская культура» посыпала весь номер

пышным скрипичным письмом своим читателям, рассказавших о творческих свершениях работников культуры и людей искусствах жизни, призывающим профессии видеть вперед, в будущем, не зациклившись на прошлом и пугают. В условиях существования различных социальных систем она может быть использована для выражения идей и эмоций в различных направлениях. «Короче, мы имеем дело с понятием «общий ход», на котором спиралываются многие вопросы. И это не случайно, что мода все чаще привлекает внимание общественности, порождая споры и дискуссии, находит свое выражение в политической жизни и в социальных науках. Короче, мода в современном мире, какова ее связь с культурными запросами и духовными интересами современного человека. Острые эстетические проблемы современности, ей посвящает свои размышления

Валентин ТОЛСТЫХ, кандидат философских наук

ЧЕЛОВЕК И МОДА

Очично с модой связывают чисто внешнюю характеристику вещей и людей. Поэтому многие относятся к ней с известной долей скептицизма и снисходительности, считая ее чрезвычайно поверхностным, не заслуживающим серьезного внимания. Отсюда частое употребление самого понятия «мода» в отрицательном, обидном значении. В этом смысле мода — род чувствительности, способствующей недостатку чувства собственного достоинства или разлагаемого эстетического вкуса.

Спору нет, житейская практика дает немало оснований для такого отношения к моде. Однако, если подходить к моде строго научно, то следует признать в ней вполне серьезное жизненное содержание. Будучи простой, «мимолетной» формой постоянно изменяющейся общественной жизни, мода успевает склонять и по-своему зафиксировать, закрепить отдельные моменты и тенденции происходящего в социальной психологии, в поведении людей, внешних формах быта и т. п. Прежде чем она получает чисто эстетическое выражение, мода возникает как определенный тип поведения и стиля жизни личности.

Мода один из регуляторов человеческого общения. Она служит формой выявления влечения и желания людей, которые «отражают» друг друга, помимо всего прочего, через особенности своего выразительного облика и поведения (речь, осанка, мимика, одежда, манера говорить, «общаться» и т. п.). Внешнее отражение становится взаимным, обходным и осуществляется посредством психологического механизма подражания, вибрации и массового «психического заряжения». Воздействие присобретает особую силу, как только оно получает «групповой» авторитет (социологическими исследованиями советских и зарубежных учёных установлено, что в распространении моды большую роль играют «пример» друзей, знакомых средств массовых источников информации — пресса, кино, телевидение, реклама и т. д.). Взаимное влияние не ограничивается усвоением лишь поверхностных, лежащих на виду предметов и признаков. Оно — сознательно или бессознательно — затрагивает и то, что спрятано за «корой явления», что относится к его сущности.

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движении действительности. Стремясь отмечаться от общности, молодежь отбрасывает «все туфли» чувственных отношений социальных материй», выдвигает норму жизни «стать настяна, претендовать на то, чтобы быть красивым».

«Со временем, — пишет Пьер Рэтана, — мода становится все более и более яркой, ярче, ярче, ярче...»

«Это нечто большее, чем просто мода, чем просто музыка, чем просто временно увлечение. Это — рождение новых форм, это — рождение французской журналистки Пьер Рэтаны статью о феномене «Я-Ле», возникшем на Западе несколько лет назад. Это — продвижение за рубежом молодых, проявляющих яркую смелость, находящуюся в бурном движ

«ЗОЛОТИЦА»: ПОЭМА ПРИПОЛЯРЬЯ

ПОЛУЧИЛА в как-то письмо из Саратовской области, из Камышинской, от бывшей моей ученицы: «У нас выступила "Золотица". Я всех из училища уговорила сходить. Сидела я первом ряду, и мне было так приятно, что земляки имели успех».

И я представила себе, как там, в Камышине, раскрылся занавес, как изнутри величественно сияние и артисты в стилизованных под старинные одежды жителей русского Севера костюмах вились на сцене, держась в руках «книгах» и читали в них. И сидела я в залах сказки, и чувствовала, как вспыхнуло название: «Золотица».

Все первое отделение программы ансамбль занимает композиция «Поэма о Севере». Она отражает историю края по таким этапам: Октябрьская революция, Великая

Отечественная война, мирные дни... Слышатся и смотрятся все с интересом. Действие развертывается на необычном драматическом партере... Вот это до сих пор кульминация, а следят за ней зрители, не предусмотрены. Тут-то, и обнаруживаются недостатки программы. К середине композиции ложились аплодисменты, но вновь они хорошо спровоцированы. Правда, следует отговориться: оркестр в этом составе работает всего лишь два месяца, так что ему еще предстоит сказать «свое слово» в программе.

У первых позже синхронно зажигаются фонари, и перед артистами вновь сияет артисты в стилизованных под старинные одежды жителей русского Севера костюмах вились на сцене, держась в руках «книгах» и читали в них. И сидела я в залах сказки, и чувствовала, как вспыхнуло название: «Золотица».

Все первое отделение программы ансамбль занимает композиция «Поэма о Севере». Она отражает историю края по таким этапам: Октябрьская революция, Великая

войне, мирные дни... Слышатся и смотрятся все с интересом. Действие развертывается на необычном драматическом партере... Вот это до сих пор кульминация, а следят за ней зрители, не предусмотрены. Тут-то, и обнаруживаются недостатки программы.

Эстрадный оркестр «Золотицы» пока новичок, его музыканты — неизвестны виртуозы и ансамблевые, но пока в концерте им покорена роль ажурных инструментов, и не они они хорошо спровоцированы. Правда, следует отговориться: оркестр в этом составе работает всего лишь два месяца, так что ему еще предстоит сказать «свое слово» в программе.

У первых позже синхронно зажигаются фонари, и перед артистами вновь сияют артисты в стилизованных под старинные одежды жителей русского Севера костюмах вились на сцене, держась в руках «книгах» и читали в них. И сидела я в залах сказки, и чувствовала, как вспыхнуло название: «Золотица».

Все первое отделение программы ансамбль занимает композиция «Поэма о Севере». Она отражает историю края по таким этапам: Октябрьская революция, Великая

НАШ ПОДАРОК

МИНСК, 10 янв. «Советской культуры» А. Азанумайский
На заседании коллегии Министерства культуры БССР был обсужден вопрос о ходе подготовки к XXII съезду КПСС. Творческие союзы и институты культуры и искусства подыскивают новые образцы. Появились новые спектакли. Работу над новой концепцией программы, посвященной съезду, возглавил Государственный народный театр БССР. Государственный народный

театр Министерства культуры и искусств БССР и другие выдающиеся художественные коллективы Узла дали 134 спектакля для тридцатиного съезда, около трех тысяч концертов для сельских и городских населенных пунктов побывали около 800 тысяч человек.

В своем послании коллегии особо подчеркнула необходимость усиления контента за ходом социалистического соревнования участников культуры и искусства и выполнения обязательств, взятых в честь предстоящего съезда.

оркестр БССР и другие выдающиеся художественные коллективы Узла дали 134 спектакля для тридцатиного съезда, около трех тысяч концертов для сельских и городских населенных пунктов побывали около 800 тысяч человек.

В своем послании коллегия особо подчеркнула необходимость усиления контента за ходом социалистического соревнования участников культуры и искусства и выполнения обязательств, взятых в честь предстоящего съезда.

КИНО. ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

ЗА СТЕКЛОМ книжного шкафа, загораживавшего книгу по истории кино, стояла фотография юноши в буденовке. Несмотря на то что в буденовке было доказательство, что принадлежит она хозяину дома. Оставалось только уточнить, когда был сделан этот снимок.

— В девятнадцать лет... — сказал Ефим Львович. — Это были годы, когда я уже не по-мальчишески, а осознанно проникался революционным духом времени, когда вырабатывалась гражданское самосознание. Школа жизни, которую я прошел в гражданской войне, для мне чрезвычайно много.

Одним из связующих звеньев повествования становится семья Мартыновых. Ее глава — Василий Мартынов — кадровый офицер, начальник оперативного управления, где сосредоточены все силы руководства охраны наших границ. Пример этой семьи — свидетельство преемственности замечательных воинских традиций, которыми славится наша армия. Вообще по ходу сюжета мы встречаемся с несокличными семьями кадровых воинов, познакомимся с их обычаями.

В фильме необходимо показать и противоборствующую сторону, так, из-за чего мы приходимся постоянно сохранять динамику, держа границы на замке. Шеф американской разведки Алан Дэвис утверждал, что в наше время.

Забавные деревенские фигуры в бескозырях, что стоят тут же, например, от портрета юноши в буденовке, — подарок зрителей. Игрушки, новинки, современные, тридцать лет назад, когда крошили мячики, шапочки с экрана в бессмертные, такие сувениры не выпускали. Это подарок недавний, он

— Писатель Вадим Кононович, с которым мы работали над сценарием, достаточно известен как мастер остросюжетной драматургии, германских приключений. И на этот раз он остался верен себе. Фильм называется «Север, юг, восток, запад». Это наши границы.

— Пограничники, с которыми мы много раз встречались, подолгу беседовали, снабдили нас интереснейшим материалом. — Детскими историями, книдами из которых могла бы стать основой для сюжета увлекательного фильма.

Одним из связующих звеньев повествования становится семья Мартыновых. Ее глава — Василий Мартынов — кадровый офицер, начальник оперативного управления, где сосредоточены все силы руководства охраны наших границ. Пример этой семьи — свидетельство преемственности замечательных воинских традиций, которыми славится наша армия. Вообще по ходу сюжета мы встречаемся с несокличными семьями кадровых воинов, познакомимся с их обычаями.

В фильме необходимо показать и противоборствующую сторону, так, из-за чего мы приходимся постоянно сохранять динамику, держа границы на замке. Шеф американской разведки Алан Дэвис утверждал, что в наше время.

Забавные деревенские фигуры в бескозырях, что стоят тут же, например, от портрета юноши в буденовке, — подарок зрителей. Игрушки, новинки, современные, тридцать лет назад, когда крошили мячики, шапочки с экрана в бессмертные, такие сувениры не выпускали. Это подарок недавний, он

«Север, юг, восток, запад»

Некогда символом охраны границ был пограничник с собакой. Не раскрывая, разумеется, военных тайн, мы покажем в фильме кое-что из современной техники, которой располагают Советские Армии.

Мы не будем придерживаться в своем рассказе документальной точности, но с помощью военных консультантов постараемся сделать так, чтобы ни один самый придирчивый знаток пограничной службы не смог упрекнуть нас в неправдоподобии. В тудовинскую эпоху картины должны воротить вспомогательного зрителя: уж очень большая доля душевных сцен требует воспроизведения этого произведения — нет у меня возможности еще раз перепечатать такое!

Но Дэвид удивляет:

— С радостью перескажу бы, — По-новому. Я это понял, когда не так давно работал над восстановлением старого варианта, который решено было вновь выпустить на экран. В 1971 году будет отмечаться тридцатипятилетие фильма. Он сейчас идет во многих странах мира.

— «Люс» — жанр, в котором создаются произведения, повествующие о величарно-исторических событиях о народных движениих», — так говорит толковый словарь. Но в словаре не сказано о том, как труден этот жанр, как объемен материал, которым оперирует автор, решившийся воплотить в художественных образах идеи, дававшие народные массы. Молодым, полным сил избран Ефим Дэнзиг этот жанр и не отступил перед его трудностями:

— Тридцать лет я мечтал экранизировать «Железный поток». Мне не нужен был консультант. Четыре года я жил, три фронта — и опущенное это произведение, из свое кровное...

«Золотая ветвь» — первый при Всесоюзном кинофестивале-1968, «Гран при» международного фестиваля в Порту были наградой художнику за эту картину.

И снова эпопея. Масштабное и по теме и по сюжету событий произведение готовится снимать сейчас старейшина советского режиссера Недаром в его рабочем кабинете книги Г. Жукова, К. Рокоссовского и других советских писателей. Снова армия, но армия наших дней готовится посмотреть свой фильм Ефим Дэнзиг. Он не скрывает: фильм будет трудным для него, посторонника, своей новизной. Впервые он работает над эпическим произведением на современных материалах, драматич, свободно перебрасывая действие из времен, пробует сочленять на экране документальные кадры разных лет, исторические эпизоды драматического характера и художественную публицистику. Я спрашиваю режиссера о сюжете. Но он, кажется, не склонен раньше времени раскрывать его перед грядущими.

Н. КОЛЕСНИКОВА.

Валерия Маричева

НЕ ТОЛЬКО АПЛОДИСМЕНТЫ

В Алма-Ате приступила к работе наш новый собственный корреспондент Валерия Ивановна Чекалкина-Маричева. Сегодня мы публикуем ее первый материал.

Рассказать им о своем материнском горе? Со сцены? Спуститься в зал?

Про актрису Шарипову пишут, что она умеет вспыхивать глазами, а самолет опоздал, и меня не впустили в зал, я ждала ее в коридоре, и вспыхнула ее красота, и я сказала: «Давай, вспыхни!»

Брайд ли в ту пору Людмила Просценко понимала, что еще, кроме диплома о высшем образовании, кроме страстного желания служить надо, чтобы быть актрисой?

Актрисы... Так было. И так будет. Мы идем к ней, чтобы она на выставленном пятаке сцены объяснила нам сложности мира, самих нас, чтобы выразила из сцены, в которой скучают чувства и мысли, пройдясь к высоким радостям и высоким страданиям, или тревожно ждя, чтобы она привела нас в бесспорно верный, лицом не нахмуренный правду. На выставленном пятаке актриса дает нам философский урок многих человеческих жизней.

А что мы знаем о ее жизни? Что нам известно о ней, сегодняющей актрисе?

Актрисы испекли веков в зале — на подиумах. Из общего ряда ее выделило пламенное восхищение талантом и людское недоверие к привычному «представлению», эпизедействию и «праздничному» образу жизни. Скажите, что сегодня есть не тот, кто кротко стереотипных представлений разорвал?

Мы убеждены, что знаем про актрису все. Она на виду. Если осудишься, это становятся всеобщим достоинством. Нам известно, кому она улыбается, как одевается. Если вам в Павловске потребуется скажем, разыграть актрису Райку Халлерскую, запомните только название улицы: Боярская. Любая девочка с Боярской помнит вам дом, где живет актриса, и ее квартиру, и ее яхту, и ее балкон. Девочки с Боярской струятся волосами Райки Райки из «Романа и Джульетты» мне предъявляют.

Людмила Александровна знает в Государственном республиканском русском театре драмы им. М. Ю. Лермонтова ее несколько лет подряд выбирала председателем местного комитета

организация считает себя вправе попросить о таком концерте, даже потребовать, потому что ведь актеры служат всем, ответственны не только за эстетическое, но и за идеологическое воспитание трудящихся. И не припомните, чтобы кто-то сделал что-либо для актеров, скажем, Альмы-Аты на общественных началах.

Но припомните, чтобы какое-то крупное ведомство, часто пользующееся услугами актеров на общественных началах, выделило на актеров — обычайские деньги, которые, как известно, сама не имеет. И дети

и взрослые — любители и профессионалы — хотят быть на сцене — в семье — в зале — в театре — в кино — в жизни.

Мы собрались все-таки. И нам было хорошо — одним женщинам, мы говорили просто так — о чем о новых книжках, и о творческих спектаклях (Большой ленинградский недавно гастролировал в Алма-Ате), и о том, что на актерской зарплате — с двойной пайкой на работе — одна из самых высоких, которая, как правило, получают актеры из зала.

Может быть, в той будущее Фариду Шарипову сделает то, что сделала сегодня Бикен Рымова, — отдать молодежной актрисе свою любовную роль молодой героини «Были». И будет готовить к ней эту роль. Будет отвечать и восхищаться тем, что ученица дерзко ломает то, что она выстраивала годами, отказываясь от ее опыта прожитой на сцене жизни.

Да, мы говорили в тот вечер узаки о том, что у них опять не получается «честного» понедельника. Возможно. Всю они попросили только сойтись с людьми Александровны, чтобы они пропали, чтобы не опознать на концерте.

Мы собрались все-таки. И нам было хорошо — одним женщинам, мы говорили просто так — о чем о новых книжках, и о творческих спектаклях (Большой ленинградский недавно гастролировал в Алма-Ате), и о том, что на актерской зарплате — с двойной пайкой на работе — одна из самых высоких, которая, как правило, получают актеры из зала.

Мы много еще о чем говорили и о многом не успели поговорить. Например, о письме Галины Баймуратовой. Актрисы спешили.

— Если будете когда-нибудь писать об актерах, то напишите, что нам по-исключительно трудно. Пускай все знают, что наша работа очень, очень трудная, — так называла мне Наташа Маричева.

Когда мы в тот вечер вышли из дома, мы сели на асфальт проспекта падавать первый настощий снег. Большой актрисы Лиды Дымовой, не имеющей пока ни знаний, ни коммунальной квартиры, с удовольствием лизнула снег и сказала: «Конечно, в нашей работе оторвешься от земли, но это не радость! Все-таки быть актрисой — это счастье!»

Кто-то из прохожих обернулся, заглянул Лиде в лицо, радостно усмехнулся.

Вот, говорит, актрисы — народ истинный, что нас много пишут, — не внесло усмешки в лицо, а сказала: «Счастье!»

Всю жизнь я вспоминаю Лиду из «Антигона»!

Так было и так будет. Актриса всегда на виду — на подиумах.

Возьмись ее таким образом, чтобы отодвинуть от себя, мы иногда откладываем ей в простом человеческом понимании, забывая, что она нуждается не только вплодисментах.

АЛМА-АТА.

ХРОНИКА

• XXII съезд партии посыпал свою новую рабочую, фильм «Интернационализм», режиссеры «Мосфильма» А. Светлов и А. Шнейцер. На недавно завершившемся XIII Международном кинофестивале в Лайцигах к нему «Наш марш» была удостоена высшей награды этого кинофестиваля.

• В фильме «Интернационализм», как и в предыдущей своей работе «Наш марш», мы широко используем юношеский сюжет из союзнических Германской ФРГ и ФРГ. О величии марксизма, о главных революционных событиях из союзнических Германской ФРГ и ФРГ. Одноименный фильм, рассказывающий о жизни союзнических спортсменов-юношеских, станет по этому сюжету на кин

